

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-165-179

УДК 340.1

Шифр научной специальности 12.00.01

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА: ТРЕНД НА ОБНОВЛЕНИЕ И ПОЗИТИВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

В.Ю. Самородов

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1078-5430>, e-mail: Vova.Samorodov@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью теоретического исследования новых процессов цифровизации права и правотворчества. Особый интерес представляет анализ цифровизации в контексте современной культуры правотворчества и влияния цифровых технологий на правовую жизнь общества. Теоретические исследования в данной области могут создать основы для предупреждения и преодоления многочисленных сложностей в практической правовой (правотворческой) деятельности, которые могут быть связаны с попаданием этой деятельности в формат цифровой реальности. Целью работы является исследование процессов влияния цифровизации на правотворческий институт (культуру осуществления правотворческой деятельности) и выявление связанных с цифровой формой позитивных тенденций правовой жизни общества. Методологическую основу исследования составили классические методы (диалектика, логика, анализ, синтез, сравнительный метод и др.). Также обращено внимание на необходимость постепенного освоения и возможность применения методологических знаний постнеклассической эпистемологии, информационного подхода, которые помогают исследовать качественные характеристики цифровизации права, правотворчества и культуры в их нелинейном стремительном развитии и саморазвитии. К результатам исследования можно отнести выделение позитивных и некоторых негативных аспектов влияния цифровизации на культуру правотворчества и на правовую жизнь общества, анализ некоторых законодательных положений, направленных на цифровизацию правотворческих процессов (на примере законодательства Тамбовской области), установление существенных свойств процесса цифровизации современной культуры правотворчества и его преимущественно позитивного влияния на правовую жизнь общества.

Ключевые слова: цифровизация; инновации; право; правовая жизнь; правотворчество; культура правотворчества; технологии в правотворчестве; информационные технологии в правотворчестве

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ КАК ПРОГРЕССИВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

Цифровизация оказывает существенное влияние на правовые процессы страны. Причем сами темпы развития всеобщей цифровизации и компьютеризации настолько стремительны, что представляется возможным говорить о наступлении новой реальности, с которой будут связаны изменения в различных сферах социальной жизни, в том числе в привычных процессах правовой общественной жизни. Фактически право находится перед вызовами цифровой реальности [1]. В связи с этим необходимо последовательно и целенаправленно анализировать позитивные и негативные стороны цифровизации в сфере права. В частности, одной из важных сфер правовой жизни общества, на которую оказывает влияние цифровизация, является правотворчество, осуществляемое в рамках соответствующего культурного контекста, на который сегодня активно накладывается контекст цифровой культуры, начиная во многом определять правотворческую культуру. Интерес к подобным фактам взаимовлияния «культур» существенно возрастает. Так, учеными отмечается, «что исследование цифровой культуры предполагает не только анализ ее феноменов, сам по себе важный, но оборачивается исследованием того, что происходит с культурой в эпоху распространения цифровых технологий» [2, с. 9]. В этом плане можно говорить, что цифровизация – способ несущественно влиять не только на общую, но и правовую, и правотворческую культуру.

Вместе с тем необходимо обозначить, что только взвешенная (научно обоснованная) точка зрения на общую цифровизацию в праве может служить определенным стабилизатором между трендом прогрессивного цифрового осовременивания и имеющим место стремлением законсервировать классические формы в праве, ничего не меняя и сохраняя установившийся правовой порядок. Непроверенные современные технологические инструменты не всегда могут дать тот необходимый эффект прорывного прогресса в данной области, а слишком реакционный подход, заключающийся в игнорировании тех же технологических новаций в области правотворчества, может негативно сказаться на общем прогрессе правотворческого института, отставании его от современной общественной жизни, которая отличается стремительным развитием цифровых технологий. Все же мы полагаем, что

невозможно не реагировать на те процессы, которые «де-факто» уже меняют право, в частности, сферу его регулирования, что также проявляется в невозможности или высокой сложности качественного юридического урегулирования определенных электронных взаимоотношений. Гармоничное разрешение данных проблем – задача будущего права.

На данный момент можно констатировать, что цифровые технологии применяются практически во всех сферах человеческой деятельности, вступая в конвергентное с ними состояние, активно трансформируя экономические и прочие социальные процессы [3]. Они не обошли стороной также правовую деятельность и, в частности, правотворчество, заняв в его параметрах важное место. В настоящее время представляется очевидной необходимость цифровизации законотворческого процесса и правотворчества в целом, но в то же время видится важным поиск баланса возможности и доступности, продуктивности и качества, своевременности и безопасности, механической унификации и сохранения культурной идентичности и творческого потенциала деятельности по созданию правовых норм, пределов внедрения данных технологий и др. Все это говорит о том, что именно разумная цифровизация правотворчества – залог стабильного развития правового института, что в реальности можно констатировать. Хотя, в то же время, необходимо учитывать, что данная тема применительно к правотворчеству достаточно волнообразно актуализируется, вследствие чего некоторые наработки уже эффективно используются современным правотворчеством (например, система СОЗД – Система обеспечения законодательной деятельности. Ссылка на официальный сайт: <https://sozd.duma.gov.ru>), а определенные регламентированные цели остаются без практического воплощения.

Известные отечественные правоведы призывают активизировать работу по выявлению и объяснению влияния процесса цифровизации на право и правовую сферу жизни общества [4], что в настоящее время является одной из перспективных областей исследования. Данную точку зрения дальновидно определял Д.А. Керимов. Говоря о правовой кибернетике и компьютеризации законотворческого процесса, он подчеркивал: «Необходимо незамедлительно восстановить и интенсифицировать исследования в этом перспективном направлении» [5, с. 53]. Справедливо замечает профессор В.Н. Синюков: «Развитие новых технологий выдавливает традиционное правовое регулирование и опережает его в методологическом отношении» [6, с. 10]. В связи с этим

следует обратить пристальное внимание на предложение использовать обновленные, перспективные методологические подходы, применение которых способно в наибольшей степени отразить происходящие в современном правовом обществе процессы, в частности, помочь в дальнейших исследованиях, направленных на влияние цифровых технологий на право и правотворчество [7], среди которых «более перспективным представляется использование методов современной постклассической (постнеклассической) науки» [8, с. 197], которые помогают исследовать качественные характеристики цифровизации права, правотворчества и культуры в их нелинейном стремительном развитии и саморазвитии.

В настоящей работе можно обозначить два взаимосвязанных и часто пересекающихся мысленных вектора. Первый заключается во внедрении цифровых технологий в процесс правотворчества (цифровизацию правотворчества), а второй отражает также достаточно сложный процесс, которого нельзя в этой связи не коснуться, – это возможность регулирования цифровых взаимоотношений и адекватного отражения нового цифрового права в продуктах современного правотворчества. Культурологический же аспект данных процессов представляет уникальный предмет осмысления для исследователя, так как их тесная взаимосвязь является малоизученной и отличается неоднородностью. Требуется принципиально новые подходы к пониманию вопросов внедрения современных цифровых форм в структуру как правовой, так и правотворческой культуры.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

В современных условиях цифровизация оказывает значительное влияние на общую и правовую культуру, в частности, об этом свидетельствуют тенденции развития под знаком «цифры» законодательской традиции [9], следствием чего становится обновление и развитие правотворческих технологий. Важно отметить, что культура современного правотворчества, рассматриваемая нами в соотношении с эффективностью и качеством правотворчества, предполагает постоянное освоение различных современных правотворческих технологий, в том числе технологических новаций в виде цифрового обновления данных процессов. Сложность состоит в том, что культуру правотворчества можно рассматривать как в виде определенного качественного про-

гресса в этой области, так и как сферу самоидентификации общества в данной деятельности путем отражения в ней характерных культурных кодов и программ, передающихся посредством коммуникации поколений, учитывая исторический контекст, присущий таковому отечественный реформаторский опыт [10].

Также необходимо обратить внимание на негативные тенденции современной цифровизации, отличающейся высокой долей унификации общественной реальности в ущерб отражению идентичности (сохранения определенных традиций и т. д.). Иными словами, цифровой прогресс, заменяя различные технические задачи, которые творчески реализует человек, начинает претендовать на нечто большее, а именно при помощи искусственного интеллекта на создание или изменение законов. Например, современными исследователями правотворчества отмечается: «Наблюдается борьба двух тенденций и двух перспективных направлений развития правотворческой практики: использование труда профессионалов – нормрайтеров либо использование искусственного юридического интеллекта для написания нормативно-правового текста» [11, с. 153]. В данном случае, уходя от полярности цифровизации и традиции, мы все равно неизбежно сталкиваемся с проблемой разграничения сфер деятельности естественного человеческого и искусственного интеллекта (естественного и искусственного), или, как ее еще называют, проблемой соперничества робота и человека. Один из важных вопросов культуры здесь представляется в том, что роботизация и компьютеризация ограничивают культурологическую (творческую) составляющую в правотворчестве и потенциально способны уничтожить ее, если этой деятельностью в будущем будут заниматься машины: смогут ли они воспроизводить те культурологические коды и программы, которые несет в себе человек и транслирует посредством своей деятельности? Если нет, то сможет ли органично воспринимать человек законы, написанные роботом? Думается, что это вопросы не такой уж и далекой перспективы, как кажется. Всеобщая роботизация и цифровизация ощутимо сказываются на сознании и культуре человека. Уже сейчас существуют обстоятельные мнения на этот счет. Так, например, профессор В.Н. Синюков пишет: «Нивелирует ли цифровое право национальные правовые традиции? Цифровое право скорее изменит эти традиции, сохраняя их специфику. У каждого народа будет, вероятно, своя модель цифровизации правовой культуры. Как именно под влиянием технологий будет трансформироваться национальное правовое мышление – мы пока не знаем. Несомненно, у российского

права сохранится присущая ему широкоформатная социально-правовая природа, которая сможет по-настоящему раскрыться именно в новой технологической среде. Российское право «переоткрывает» себя, обретет новые правовые ценности» [6, с. 17].

Цифровизация современного правотворчества должна гармонично соотноситься с культурой данной деятельности, как бы включаясь в нее и действуя с учетом культурного контекста, постепенно отождествляясь с ним, проникая в культуру, насколько это вообще возможно. То есть цифровизация должна не поглощать или максимально унифицировать культуру, а найти с ней взаимообогащающую продуктивную связь. Еще Д.А. Керимовым отмечалось, что компьютеризация трудовых процессов может негативно влиять на развитие сознания человека, ограничивая его творческую составляющую, прививая односторонность, узость, автоматизированность мышления. Особенно это проявляется в правотворческой деятельности. «Нельзя недооценивать и роль общей теории права, – писал ученый, – в решении данной проблемы, способной выдвинуть для законотворчества рекомендации по правовому ограничению «отчужденных компьютерных систем» и поощрению тех компьютерных разработок, которые оптимально сочетают механический и творческий труд» [5, с. 52]. Считаем, что в настоящее время данные мысли не теряют своей актуальности. От знаний, получаемых общей теорией права сегодня, зависит направление деятельности по цифровизации правотворческой деятельности в ближайшем будущем.

Важно преодолеть полярность цифровизации и традиций, которые тесно взаимосвязаны с культурой и творчеством, воспринимать современные цифровые технологии как незаменимых помощников улучшения общественной правовой жизни и умножения творческих и культурных потенциалов человека. Использовать богатство цифровых технологий во благо права. Здесь можно отметить: «Цифровые технологии имеют значительный регулятивный ресурс, все более становясь трансфером между природой и правовой культурой. При этом в рамках цифрового пространства природа права оказывается гораздо богаче, чем это могут выразить традиционные средства правовой систематики» [6, с. 13].

Актуальность вопроса цифровизации современного правотворчества и многочисленные исследования по данному предмету подталкивают к анализу предложений по конкретным действиям, направленным на поэтапное внедрение современных правотворческих технологий и общую цифровизацию правотворческой деятельности. Так, например,

отмечается важная связь стандартизации законотворчества с современными юридическими технологиями данной деятельности, которые способны существенно повысить ее качество и эффективность, что непосредственно отразится на уровне правотворческой культуры в сторону его повышения [12].

Прогрессивной представляется точка зрения М.В. Залоило, который, анализируя тенденции к цифровизации юридических технологий в российской правотворческой практике и ближнем зарубежье, в частности, закон о нормативных правовых актах в Республике Беларусь, закон о правовых актах Республики Казахстан, конституционный закон о нормативных правовых актах Азербайджанской Республики, отмечает в них важные положения, направленные на освоение цифровых технологий в правотворчестве, и общую цифровизацию законодательства в целом, приходит к оправданным и перспективным с инновационной точки зрения, а в определенных случаях устоявшимся в юридической науке позициям о необходимости принятия федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», в котором были бы учтены и новые цифровые реалии. В частности, он заключает: «Переход России к новому этапу внедрения современных информационных технологий в деятельность государственных органов в рамках реализации принципов так называемого открытого правительства, или электронного правительства, и Стратегии развития информационного общества в России является аргументом для ускоренного принятия федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», в котором следует закрепить ряд норм в сфере принятия электронных нормативных правовых актов, порядка их опубликования, а также возможность рассмотрения в приоритетном порядке вопросов нормативно-правового регулирования в сфере развития и внедрения высоких технологий, включая цифровые технологии» [11, с. 149].

В Тамбовской области действует закон «О правовых актах Тамбовской области» от 23 июня 2006 г. № 51-З (редакция от 13 декабря 2019 г.)¹, который во многом показал свою эффективность в организации правотворческого процесса на уровне субъекта Российской Федерации, хотя в настоящее время также требует усовершенствования применительно к современным цифровым технологиям.

---

¹ О правовых актах Тамбовской области: закон Тамбовской области от 23.06.2006 № 51-З (ред. от 13.12.2019). URL: <http://pravo.minjust.ru:8080/big5/showDocument.html?id=875FB7E5-346F-4416-842A-B49C9E604080> (дата обращения: 03.03.2020).

Тем не менее, хотелось бы обратить внимание на некоторые положения данного закона, касающиеся непосредственно цифровизации в сфере законодательного процесса. Например, в главе 3 «Структура и содержание правовых актов» в статье 16 «Текст правового акта» пункте 1 о видах текстов правовых актов подпункт 5 гласит: «Официальный электронный образ правового акта – копия эталонного экземпляра текста правового акта в электронном графическом формате, размещенная на официальном сайте администрации области в сети Интернет, в федеральном регистре нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, доступ к которому обеспечивается через портал Министерства юстиции Российской Федерации «Нормативные правовые акты в Российской Федерации» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://pravo-minjust.ru>, [пир://право-минюст.рф](http://право-минюст.рф))», существенно облегчает гражданам поиск актуальной и проверенной правовой информации.

Также в данном законе имеются положения в главе 4 «Законодательный процесс» в статье 19 «Осуществление права законодательной инициативы», обязывающие внесенные в областную Думу проекты закона размещать на официальном сайте органов государственной власти области, что способствует наибольшей гласности данного процесса, но, к сожалению, процессы онлайн и в принципе электронного обсуждения данных законопроектов на настоящий момент не сформированы и не регламентированы, хотя, по нашему мнению, необходимы и в техническом плане доступны. Это позволит гражданам непосредственно участвовать в обсуждении законопроектов, высказывать свои мысли и задавать вопросы, что будет способствовать наибольшей продуктивности и эффективности законодательной деятельности, выявлению плюсов и минусов обсуждающегося проекта закона. Регламентация на законодательном уровне этих процедур придаст данным обсуждениям значимость и понимание открытого и непосредственного законодательного сотрудничества с населением.

Также можно выделить положения (статья 30) по официальному опубликованию правовых актов Тамбовской области, в которых обозначено: «Официальным опубликованием нормативных правовых актов Тамбовской области является размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru); в газете «Тамбовская жизнь» или на сайте сетевого издания «Тамбовская жизнь» (www.tamlife.ru)». В данном случае мы видим, что законодательные акты в их официальной версии размещаются

на надежных интернет-ресурсах, доступных широкому кругу граждан. В то же время на данном официальном сайте (www.pravo.gov.ru) отражена версия с последними изменениями лишь от 7 декабря 2017 г., тогда как на официальном сайте Министерства юстиции (<http://pravominjust.ru>) размещена версия в редакции от 13 декабря 2019 г., что свидетельствует о некоторых сложностях, которые возникают в процессе цифровизации законодательства, и неоднородности отражения цифровых информационных данных.

В указанном законе имеется ряд нововведений по мониторингу нормативных правовых актов и правоприменения, а также введены важные положения процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Тамбовской области (ОРВ) и экспертизы нормативных правовых актов Тамбовской области (ОФВ), которые требуют регламентации относительно общей цифровизации данных процедур и существенного общего усовершенствования. Отметим, что анализ достоинств и проблемных сторон функционирования инструментария ОРВ и ОФВ в экономико-правовой жизни Тамбовской области имеется. На основе него высказываются аргументированные предложения по совершенствованию регламентации и практики применения ОРВ и ОФВ [13].

Это свидетельствует о том, что процесс цифровизации правотворчества даже на уровне субъектов активно развивается: так, в некоторые вышеуказанные законодательные положения изменения внесены в 2019 г., что свидетельствует о понимании законодателем востребованности и необходимости своевременной регламентации данных цифровых положений. Несомненно, что указанные цифровые изменения в правотворчестве позитивно отражаются на правовой жизни современного общества, но требуют более глубокого и объемного развития и совершенствования. «Современное состояние правотворческой сферы позволяет использовать цифровые технологии не как средство, способное заменить человека либо значительно упростить его работу, а как средство, аккумулирующее результаты работы и позволяющее осуществлять оперативное взаимодействие и поиск информации» [14, с. 40].

ВЫВОДЫ

Влияние цифровизации предоставляет определенные преимущества в том смысле, что она позволяет преодолевать не только различные механические ошибки и погрешности, которые может допустить человек, но определенным образом позволяет минимизировать внутренний субъективизм данной деятельности, преодолеть кулуарность, конфликтность интересов, содействовать гармонизации интересов различных групп и достижению их баланса (например, в рамках института легального лоббирования [15]) посредством развития общедоступности, обеспечения открытости и вовлечения в процесс правотворчества большего количества граждан.

Культура цифровизации юридических технологий в правотворчестве и ее регламентация представляются важной позитивной составляющей правовой жизни современного общества, так как способствуют общей юридической информированности граждан о происходящих правотворческих процессах в стране, обеспечивают доступность участия в обсуждении законодательных актов с помощью цифровых технологий, в том числе используя глобальную сеть Интернет, устанавливая важный коммуникационный контакт для продуктивного сотворчества государства и общества [16], делают общие правотворческие процессы более открытыми и понятными для граждан, формируя чувство объективности и доверия к данной деятельности и государству, официально закрепляющему и регламентирующему использование цифровых технологий в правотворчестве, что постепенно меняет модель современного правотворчества. Правотворчество ждет серьезные изменения в связи с неминуемой его цифровизацией. «Изменение модели правотворчества будет связано с тем, что большая часть общества окажется вовлеченной в этот процесс, в связи с чем утратит значение современное понятие обнародования законов. Соответственно, изменится юридическая техника, утратит прежнее значение принцип непротиворечивости правовых актов, возрастет значение эффективности реализации норм права. Фактически уйдет в прошлое разделение законодателя и адресата правовых норм» [8, с. 205-206].

В целом же можно констатировать, что процессы цифровизации оказывают положительное влияние на правотворчество, которое нуждается в их последовательном развитии и своевременном внедрении. Вопрос же создания в будущем посредством правотворчества цифрового права или специальных норм, регулирующих многочисленные

сложные и быстроразвивающиеся цифровые отношения с учетом их культурологического аспекта, остается открытым и требует дальнейших более обстоятельных исследований.

Список литературы

1. *Хабриева Т.Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С. 5-16.
2. *Соколова Н.Л.* Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3 (8). С. 6-10.
3. Цифровая конвергенция в экономике / под ред. В.В. Трофимова, В.Ф. Минакова. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. 150 с.
4. *Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н.* Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85-102.
5. *Керимов Д.А.* Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 524 с.
6. *Синюков В.Н.* Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 9 (154). С. 9-18.
7. *Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Иванюк О.А., Головина А.А.* Цифровизация правотворчества: поиск новых решений / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019. 234 с.
8. *Залоило М.В., Пашенцев Д.А.* Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 2. С. 196-209.
9. *Пашенцев Д.А.* Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2 (266). С. 5-13.
10. *Дунаева Н.В., Ильин А.В., Карамышев О.М.* Культура законотворчества в канун эпохи великих реформ: встреча традиции и инновации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 2 (319). С. 180-210.
11. *Залоило М.В.* Современные юридические технологии в правотворчестве / под ред. Д.А. Пашенцева. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2020. 184 с.
12. *Власенко Н.А., Залоило М.В.* Состояние законодательства, уровень законодательной культуры и стандартизация законотворчества // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 78-89.
13. *Трофимов В.В.* Инструментарий оценки регулирующего воздействия (ОРВ) проектов нормативных правовых актов и оценки фактического воздействия (ОФВ) нормативных правовых актов в деятельностной структуре федеральной и региональной правовой политики: проблемы генезиса и реализации в свете национальных проектов (в контексте организационно-правовой практики на территории Тамбовской области) // Государственно-правовые исследования. 2019. № 2. С. 119-133.
14. *Арнаутова А.А.* Цифровизация правотворческой деятельности // Электронный научный журнал «Век качества». 2019. № 2. С. 32-42. URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/219003.pdf> (дата обращения: 22.02.2020).
15. *Зеленукин Р.В.* Лоббирование как инструмент согласования социальных интересов: к вопросу о перспективах правового регулирования // Актуальные проблемы государства и права. 2017. Т. 1. № 2. С. 125-135.

16. Трофимов В.В. Коммуникация гражданского общества и публичной власти на платформе правового сотворчества как социальный инструмент выравнивания и стабилизации курса государственно-правового развития (введение в проблему) // Право: история и современность. 2018. № 1. С. 73-82.

Поступила в редакцию 19.04.2020 г.

Поступила после рецензирования 16.05.2020 г.

Принята к публикации 26.06.2020 г.

Информация об авторах

Самородов Владимир Юрьевич – младший научный сотрудник Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1078-5430>, e-mail: Vova.Samorodov@yandex.ru

Для цитирования

Самородов В.Ю. Цифровизация в современной культуре правотворчества: тренд на обновление и позитивная тенденция правовой жизни // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 165-179. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-165-179

DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-165-179

DIGITALIZATION IN THE MODERN CULTURE OF LAW-MAKING: A TREND FOR RENEWAL AND A POSITIVE TREND IN LEGAL LIFE

V.Y. Samorodov

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1078-5430>, e-mail: Vova.Samorodov@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the need for theoretical research of new processes of law and law-making digitization. The particular interest is the analysis of digitalization in the context of modern culture of law-making and the impact of digital technologies on the legal life of society. Theoretical research in this area can create the basis for preventing and overcoming numerous difficulties in practical legal (law-making) activity that may be associated with the introduction of this activity in the format of digital reality. The aim of the work is to study the processes of digitalization influence on the law-making institution (the culture of law-making activity) and to identify positive trends in the legal life of society related to the digital form. The methodological basis of the research is based on classical methods (dialectics, logic, analysis, synthesis, comparative method, etc.). We also draw attention to the need for gradual development and the possibility of ap-

plying methodological knowledge of post-non-classical epistemology, information approach, which help to study the qualitative characteristics of the digitization of law, law-making and culture in their nonlinear rapid development and self-development. The results of the study can be attributed to the allocation of positive and some negative aspects of the impact of digitalization on the culture of law-making and the legal life, the analysis of certain legislative provisions aimed at digitalization of the legislative process (on the example of the law of Tambov region), the establishment of the essential properties of the process of modern culture of law-making digitalization and its mainly positive influence on the legal life.

Keywords: digitalization; innovation; law; legal life; law-making; culture of law-making; technology in law-making; information technologies in law-making

Acknowledgements: The study is funded by Russian Foundation for Basic Research according to the research project no. 19-011-00726.

References

1. Khabriyeva T.Y. Pravo pered vyzovami tsifrovoy real'nosti [Law facing the challenges of digital reality]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2018, no. 9 (261), pp. 5-16. (In Russian).
2. Sokolova N.L. Tsifrovaya kul'tura ili kul'tura v tsifrovuyu epokhu? [Digital culture or culture in the digital age?]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury – International Journal of Cultural Research*, 2012, no. 3 (8), pp. 6-10. (In Russian).
3. Trofimov V.V., Minakov V.F. (eds.). *Tsifrovaya konvergentsiya v ekonomike* [Digital Convergence in the Economy]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics Publ., 2019, 150 p. (In Russian).
4. Khabriyeva T.Y., Chernogor N.N. Pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti [The law in the conditions of digital reality]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2018, no. 1 (253), pp. 85-102. (In Russian).
5. Kerimov D.A. *Metodologiya prava: Predmet, funktsii, problemy filosofii prava* [Methodology of Law: Subject, Functions, Problems of Legal Philosophy]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2019, 524 p. (In Russian).
6. Sinyukov V.N. Tsifrovoye pravo i problemy etapnoy transformatsii rossiyskoy pravovoy sistemy [Digital law and problems of gradual transformation of the russian legal system]. *Lex Russica (Russkiy zakon) – Lex Russica*, 2019, no. 9 (154), pp. 9-18. (In Russian).
7. Pashentsev D.A., Zaloilo M.V., Ivanyuk O.A., Golovina A.A. *Tsifrovizatsiya pravotvorchestva: poisk novykh resheniy* [Digitalization of Law-Making: Search for New Solutions]. Moscow, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M Publ., 2019, 234 p. (In Russian).
8. Zaloilo M.V., Pashentsev D.A. Natsional'nyy pravoporyadok Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii [National law and order of Russia in the conditions of digitalization]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo – Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 196-209. (In Russian).
9. Pashentsev D.A. Rossiyskaya zakonotvorcheskaya traditsiya pered vyzovom tsifrovizatsii [Russian legislative tradition before the challenge of digitalization]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*, 2019, № 2 (266), pp. 5-13. (In Russian).

10. Dunayeva N.V., Ilin A.V., Karamyshev O.M. Kul'tura zakonotvorchestva v kanun epokhi velikikh reform: vstrecha traditsii i innovatsii [The culture of lawmaking at the beginning of the era of the great reforms of the nineteenth century: the meeting of tradition and innovation]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye – News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence*, 2015, no. 2 (319), pp. 180-210. (In Russian).
11. Zaloilo M.V. *Sovremennyye yuridicheskiye tekhnologii v pravotvorchestve* [Modern Legal Technology in Law-Making]. Moscow, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Norma: INFRA-M Publ., 2020, 184 p. (In Russian).
12. Vlasenko N.A., Zaloilo M.V. Sostoyaniye zakonodatel'stva, uroven' zakonodatel'noy kul'tury i standartizatsiya zakonotvorchestva [State of legislation, level of legislative culture and standardization of law-making]. *Yuridicheskaya tekhnika – Legal Technique*, 2016, no. 10, pp. 78-89. (In Russian).
13. Trofimov V.V. Instrumentariy otsenki reguliruyushchego vozdeystviya (ORV) proyektov normativnykh pravovykh aktov i otsenki fakticheskogo vozdeystviya (OFV) normativnykh pravovykh aktov v deyatel'nostnoy strukture federal'noy i regional'noy pravovoy politiki: problemy genezisa i realizatsii v svete natsional'nykh proyektov (v kontekste organizatsionno-pravovoy praktiki na territorii Tambovskoy oblasti) [Regulatory impact assessment tool (RIA) of draft regulatory legal acts and actual impact assessment (AIA) of regulatory legal acts in the activity structure of federal and regional legal policy: problems of genesis and implementation in the light of national projects (in the context of organizational and legal practice in Tambov region)]. *Gosudarstvenno-pravovyye issledovaniya* [State-Legal Research], 2019, no. 2, pp. 119-133. (In Russian).
14. Arnautova A.A. Tsifrovizatsiya pravotvorcheskoy deyatel'nosti [Digitalization of lawmaking activity]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Vek kachestva» – Online Scientific Journal “Age of Quality”*, 2019, no. 2, pp. 32-42. (In Russian). Available at: <http://www.agequal.ru/pdf/2019/219003.pdf> (accessed 22.02.2020).
15. Zelepukin R.V. Lobbirovaniye kak instrument soglasovaniya sotsial'nykh interesov: k voprosu o perspektivakh pravovogo regulirovaniya [Lobbying as an instrument of social interests coordination: on the issue of prospect of legal regulation]. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 125-135. (In Russian).
16. Trofimov V.V. Kommunikatsiya grazhdanskogo obshchestva i publichnoy vlasti na platforme pravovogo sotvorchestva kak sotsial'nyy instrument vyravnivaniya i stabilizatsii kursa gosudarstvenno-pravovogo razvitiya (vvedeniye v problemu) [Interaction of civil society and public authority through collaborative lawmaking as a social instrument of leveling and stabilizing the state legal development (introduction to the problem)]. *Pravo: istoriya i sovremennost' – Law: History and Modernity*, 2018, no. 1, pp. 73-82. (In Russian).

Received 19 April 2020

Reviewed 16 May 2020

Accepted for press 26 June 2020

Information about the authors

Samorodov Vladimir Yuryevich – Junior Research Assistant of Research Institute of Public Law Research. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1078-5430>, e-mail: vorob-sveta@yandex.ru

For citation

Samorodov V.Y. Tsifrovizatsiya v sovremennoy kul'ture pravotvorchestva: trend na obnovleniye i pozitivnaya tendentsiya pravovoy zhizni [Digitalization in the modern culture of law-making: a trend for renewal and a positive trend in legal life]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2020, vol. 4, no. 14, pp. 165-179. DOI 10.20310/2587-9340-2020-4-14-165-179 (In Russian, Abstr. in Engl.)